

А.С.Пушкин: Трудности перевода

Библиодайджест

Миасс
2018

Ежегодно в России отмечают день рождения Александра Сергеевича Пушкина - главного автора русской литературы, до сих пор недооцененного на Западе. Не все знают, что А.С. Пушкин был не только поэтом и писателем, но также переводил чужие произведения и увлекался изучением языков. Зарубежные читатели называют величайшими писателями всех времен и народов Толстого, Достоевского и Набокова. Пушкин в этих списках не значится. Как связано имя Пушкина с европейской культурой? Ответ на этот вопрос – в нашем дайджесте.

Предназначено для педагогов, библиотекарей, учащихся.

Пушкин и Европа

Пушкин — самый европейский и самый непонятный для Европы из русских писателей. Самый европейский потому что он, как никто, Европу России вернул и Россию в Европе утвердил. Самый непонятный не только потому, что непере译имый, но и потому, что Европа изменилась и не может в нем узнать себя.

Это едва ли не единственный случай в истории литературы, когда величайший поэт своей страны, признавался, что ему легче писать на иностранном языке, чем на своем, и действительно писал на этом языке свои любовные письма и письма официального характера, а также предпочитал бы обращаться к нему для изложения мыслей сколько-нибудь отвлеченных.

На французской литературе был он воспитан больше, чем на русской. Если не его стихи, то его проза до конца свидетельствуют об этой связи, и Мериме был прав, когда по поводу «Пиковой дамы» писал Соболевскому: «Я нахожу, что фраза Пушкина — совершенно французская фраза, т. е. французская фраза XVIII века, потому что нынче разучились писать просто».

Как высоко ни оценивать, однако, значение для Пушкина той французской литературной стихии, которую он с детства в себя впитал, во всяком случае не перевесит того, что ему дало свободное и глубокое увлечение литературой английской. Французское влияние было неизбежным и всеобщим, английское он выбрал сам; французское можно сравнить с тем, что дает человеку рождение и семья, английское — с тем, что ему позже может дать любовь и дружба. В «Борисе Годунове» больше Шекспира, чем Карамзина. Без Вальтера Скотта не было

бы «Арапа Петра Великого», «Капитанской дочки», «Дубровского», а быть может, и «Повестей Белкина».

Глубокое преклонение перед Гёте, как и чувство, какое испытывал он к Данте, Петрарке, Сервантесу, Кальдерону, Шекспиру, Мильтону и многим другим, не может быть названо иначе, как сыновней любовью Их имена были для него священные; они все, не один Вальтер Скотт, были «пищью души»; они все, не один Шекспир, были его «отцами» в несколько ином, но едва ли и не в более глубоком смысле, чем это можно сказать о Державине, Жуковском или Карамзине. С русской стороны у колыбели Пушкина не столько им противостояли русские писатели, сколько противостоял сам русский язык, в который Пушкин как бы их включил, подняв его на высоту их мысли, их искусства.

Как же западным людям понять творения поэта, метко застреленного европейцем, но плохо переведенного на европейские языки? Европа восхищается воспринятой на азиатский лад, искусственно-экзотической Россией, но в Пушкине не узнает себя; если же узнает, то узнанного не ценит: ей хочется чего-нибудь поострее, поизломанней...

А Россия, знает ли она еще, что Пушкин не только Пушкина ей дал, но и Данте, и Шекспира, и Гёте — а потому и Гоголя, и Толстого, и Достоевского, — что в его творчестве больше, чем во всех революциях и переворотах, совершилась судьба ее самой?

О том, что Пушкин плохо известен на Западе, конечно, сказать нельзя. За границей хорошо знают русскую литературу и прекрасно понимают, каков в ней рейтинг Пушкина. Кроме того, его произведения постоянно переводят на разные языки. Например, в Великобритании высоко оценили последний перевод «Евгения Онегина». Поддержкой Пушкина на Западе

давно стал и Чайковский, отмечает литературный критик Игорь Шайтанов.

«Чайковского они любят и хорошо знают, а если Чайковский написал «Пиковую даму» и «Евгения Онегина», то эти произведения знакомы им по операм. Трудность Пушкина и его непереводаемость состоят не только в том, что труден язык и трудна его образность. Может быть, даже наоборот», - рассуждает Шайтанов.

Эксперты подчеркивают, что трудных поэтов - например, Пастернака и Маяковского - даже легче переводить, чем Пушкина. Проблема в другом, Пушкин, как говорят специалисты, «впечатан» в русский язык, его интонации вплетены в русскую речь, а вот это уже передать невозможно. Пушкина надо почувствовать внутри самой культуры. Еще одно заблуждение иностранцев заключается в том, что Пушкин - подражатель Байрона, продолжает Игорь Шайтанов.

«У них возникают ложные аналогии: Пушкин и Байрон, Пушкин и французские поэты XVIII века, с которых он начинал. И у западных людей возникает недоумение: почему эти сумасшедшие русские, у которых есть великая литература, больше всего ценят то, что мы знаем гораздо лучше в наших собственных образцах, которым, как они полагают, Пушкин подражал», - говорит Шайтанов.

Как прозаик Пушкин за границей уступает Толстому, Достоевскому, Гоголю, Чехову и Набокову. Но понять «наше все» иностранцы все еще пытаются. Произведения Пушкина издают во всем мире, и не только на европейских языках, подчеркивает филолог, заместитель директора Музея Пушкина Наталья Михайлова.

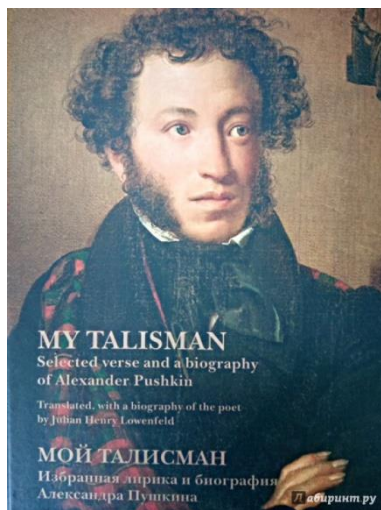
«Пушкин, как говорила Ахматова, победил пространство и время. Его произведения изданы на всех языках мира, его читают в разных странах мира. Поэтому говорить о том, что Пушкина нет за границей, неверно. Есть очень много переводов «Евгения Онегина», причём не только на европейские языки», - рассказывает Михайлова.

Кроме того, произведения Пушкина за границей пытаются рассказать и языком кино. Французы делали экранизацию «Пиковой дамы», американцы представляли «Евгения Онегина», а в Италии этой зимой состоится премьера «Капитанской дочки».

Джулиан Генри Лоуэнфельд – адвокат, поэт, исследователь русской литературы, автор недавно вышедшей в России книги англоязычных переводов Пушкина «Мой талисман», рассказал о восприятии великого русского поэта в англоговорящем мире.

«Думаю, что Пушкин, как Шекспир или Гомер, принадлежит всему миру, и не нужно быть только русским, чтобы понимать и любить его....

...Чтобы понимать и переводить Александра Сергеевича, необходимо самому быть поэтом. Нужно чувствовать каждую строку, нужно пропускать через сердце, нужно быть с Пушкиным «на дружеской ноге». Если за перевод берется черствый академик, это конец.

...К сожалению, на Западе сложилось такое мнение, что все русское – нечто тяжелое, нудное, унылое, безысходное, грустное. Помните строки Александра Сергеевича по этому поводу: «Роман классический, старинный, отменно длинный, длинный, длинный, нравоучительный и чинный, без романтических затей». Но сам Пушкин совершенно не такой.

...Пушкин – это внутренняя гармония со вселенной. Мы чувствуем, что если живем правильно, то все будет хорошо. А если неправильно – не миновать наказания. Вам, русским, самим не хватает Пушкина. Вы сами страдаете от того, что «проходите» его в школе. Мимо проходите. Пушкина как такового читает совсем немного людей. Я поэтому и написал биографию поэта, перед которой преклоняюсь. Для меня он, его сочинения, его жизнь – творчество во всем. Там столько анекдотов, фантастически интересных моментов.

...Он был бы замечательным брендом России на Западе, потому что это совсем другая Россия — открытая и свободолобивая. Возьмем других русских писателей: Чехов немного неврастеник, Гоголь — очень даже, Толстой — немного зануда, а Достоевский немного истерик. И если бы у вас был выбор, кого из великих русских писателей пригласить посидеть за бутылкой коньячка, пообщаться, это был бы Пушкин. Его невозможно не любить, он такой «обаяшка», у него чудная поэзия, в нем есть все: и стихи, и смешные моменты из жизни, и анекдоты. Он сам сказал лучше всего: «Сердце вновь горит и любит — оттого, что не любить оно не может».

Он одновременно и великий народный поэт, и дворянин с древнейшей родословной. Он в себе совместил честь, блеск и благородство просвещенного русского аристократа с народной простотой. Он был со всеми и не был ни с кем. В нем было то, что Достоевский называл «всемирной отзывчивостью». Мне кажется, что, кто бы ни был у власти, какая бы ни царила

идеология, Пушкин всегда останется любимым поэтом, «пока сердца для чести живы».

...В России, где я провожу много времени по юридическим делам, меня всегда трогало «народное» отношение к Пушкину — в стране более 500 памятников поэту, и у их подножия в любую погоду всегда живые цветы. Мне кажется, что именно эти памятники символизируют нерушимую преданность русского народа к «нашему всему». Но я считаю, что главный памятник поэту должен не стоять на улице, а храниться в сердце каждого из нас»

А.С. Пушкин – переводчик

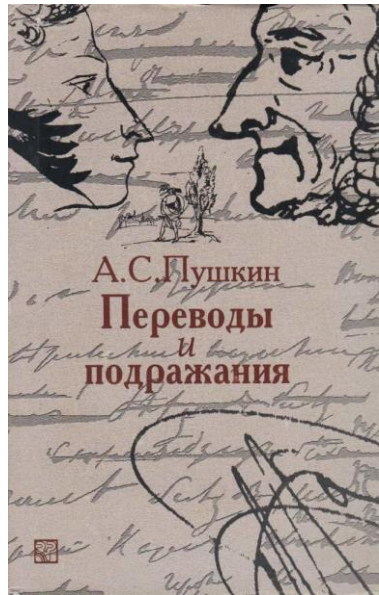
*Я приготовился бороться с Ювеналом,
Чьи строгие стихи,
Неопытный поэт,
Переложить я, было, дал обет;
Но, развернув его суровые творенья,
Не мог я одолеть пугливого смущенья.*

А.С. Пушкин «Любитель
умственных творений исполинских...»

«Переводчики — почтовые лошади просвещения». Вслед за Жуковским А.С.Пушкин не погнушался впрячься в тяжелый рыдван западной литературы и тащить его по русским ухабам, даже и выбиваясь иногда из сил.

Пушкин владел несколькими языками в достаточной степени для того, чтобы читать на них произведения в оригинале и понимать их в целом. Даже если он не знал буквального значения каких-то слов, он умел схватывать суть.

Пушкин изучал иностранные языки, практикуясь в переводе любимых или интересовавших его авторов, поэтому часто вынужден был сравнивать перевод не с оригиналом, а с подстрочником, т.е. с подготовительным, прозаическим переводом, сделанным им же самим. В результате переводы Пушкина либо обростали живой плотью оригинального творчества, либо вызывали к жизни совершенно самостоятельные произведения, зависимость которых от такого источника не всегда даже можно уловить.

Переводил Пушкин молдавские и сербские песни, стихи английских поэтов (в том числе белые), сонеты итальянских и французских авторов, отрывки из «Корана», отрывки из библейской «Песни песней» и многое другое.

Так, с французского Пушкин перевел отрывок из очерка английской литературы Шатобриана,

- со старофранцузского — отрывок «Романа о лисе»,
- с испанского — два отрывка из «Цыганочки» Сервантеса,
- с английского — Байрона, Вордсворта,
- с немецкого — биографию Ганнибала, с греческого — начало «Одиссеи» Гомера,
- с латинского — отрывок из X сатиры Ювенала,
- с церковнославянского — отрывок из «Песни песней» царя Соломона,
- с сербского — отрывок песни «Три печали» из сборника Вука Караджича и, наконец, с турецкого — отдельные слова и выражения.

За основу для сюжета своей «Сказки о золотом петушке» (1834) Пушкин взял новеллу американского писателя Вашингтона Ирвинга «Легенда об арабском звездочете». А сказка «Царь увидел пред собою...» (1833) русского поэта - это вольный переработанный перевод фрагмента «Легенды об арабском звездочёте».

«Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях» Пушкина появилась как вольное стихотворное переложение сказки немцев братьев Гримм, так же, как и «Сказка о рыбаке и рыбке».

Обилие языков, которых в той или иной степени касался Пушкин, просто поражает!

- ✓ Французский,
- ✓ старофранцузский,
- ✓ итальянский,
- ✓ испанский,
- ✓ английский,
- ✓ немецкий,
- ✓ древнегреческий,
- ✓ латинский,
- ✓ древнерусский,
- ✓ церковнославянский,
- ✓ сербский, польский,
- ✓ украинский,
- ✓ древнееврейский,
- ✓ арабский,
- ✓ турецкий — **шестнадцать языков.**

Надо отметить, из всех этих языков Пушкин в совершенстве владел лишь французским. Известны слова французского исследователя русской литературы графа Алексея Сен-При о том, что *«слог французских писем Пушкина сделал бы честь любому французскому писателю».*

Нередко русские переводы Пушкина пестрят французскими словами, которые свидетельствуют о том, что поэт думал по-французски.

Пушкин переводит на французский одиннадцать русских народных песен, переводит в прозе, чтобы в возможно точном виде дать французу понятие о русской народной поэзии.

Вот что писал современник Сенковский, об изучении Пушкиным языков: «Из языков он тогда в Лицее знал один только французский и весьма слабо латинский. После, уже в зрелом возрасте, выучился по-итальянски, по-немецки, по-английски и по-польски, и то в той степени только, в какой это знание было необходимо для чтения великих образцов поэзии и литературы... часто, не понимая буквально Шекспира, Гете, Байрона, он угадывал их, постигал и толковал вернее и остроумнее, чем иногда хорошие знатоки языка, переводчики и комментаторы по званию».

Относительно знания Пушкиным итальянского языка исследователи этого вопроса, сошлись на том, что Пушкин этот язык знал. Разногласие могло быть только о степени знания этого языка.

О занятиях Пушкиным испанским языком Сенковский не говорит, но следы этих занятий находим в рукописях поэта, где имеются два переводных отрывка из новеллы Сервантеса «Цыганочка». Занятия эти относятся к весне 1832 года.

Английским языком Пушкин занимался специально, и свидетельством этого является ряд переводов с 1821 до 1836 года.

Что касается немецкого языка, то точно известно, что Пушкин в детстве ему не учился. Не лучше обстояло и в Лицее, где немецкий язык и даже немецкая литература преподавались на французском языке.

О своем знании немецкого языка сам Пушкин говорил: «Только с немецким не могу я сладить. Выучусь ему и опять всё забуду: это случалось уже не раз».

И действительно, имеется лишь один документ, свидетельствующий об обращении Пушкина к немецкому языку, — это перевод биографии Ганнибала с немецкого на русский язык.

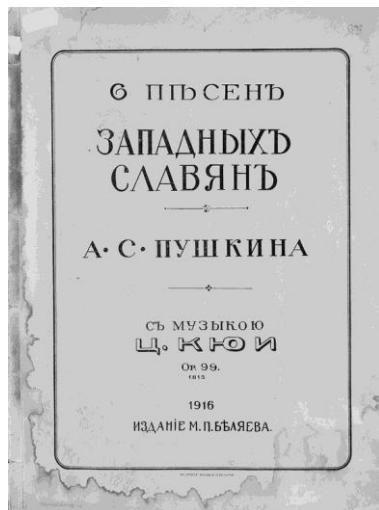
О занятиях Пушкина греческим языком не было никаких сведений. В письме к Н. И. Гнедичу от 6 января 1830 года Пушкин писал: «Незнание греческого языка мешает мне приступить к полному разбору Илиады вашей». Выписка первых строк Одиссеи и попытка перевода их указывают на какие-то начальные занятия.

О латинском языке мы знаем больше. Первый известный нам перевод Пушкина с латинского языка «Мальчику» из Катуллы сделан 18 февраля 1832 года. Как этот, так и другие переводы латинских поэтов сделаны Пушкиным если не с французского перевода, то при его посредстве. С помощью французских переводов Пушкин латинских писателей понимал прекрасно, и вообще, о гениальном даре Пушкина постигать иностранных поэтов даже при небольшом знании языка свидетельствуют его современники Осип Сенковский, и Ксенофонт Полевой и Степан Шевырѳ.

Интересовался Пушкин и славянскими языками. Знание церковнославянского языка было естественно для каждого грамотного человека сто лет назад. Библия была читаемой книгой. На русском языке ее еще не было, — ее читали на французском или церковнославянском языке. Пушкин, сидя в Михайловском, в ссылке, несколько раз писал, чтобы ему прислали две библии, т. е. на этих двух языках. Еще в 1821 году сделал он перевод из «Песни песней» царя Соломона с церковнославянского языка. Занимался Пушкин и древнерусским языком, и им проделана большая работа над текстом «Слова о полку Игореве».

С сербского языка Пушкин перевел две «Песни западных славян», а материалом для третьей была книга Вука Караджича.

Списанные Пушкиным в свою рабочую тетрадь стихотворения Мицкевича свидетельствуют, насколько

непривычно было для Пушкина писание на польском языке, и вместе с тем сделанные в это же время переводы баллад Мицкевича доказывают понимание польского подлинника.

Украинский язык встречается в рукописях Пушкина однажды. Им записаны четыре стиха из песни, вошедшей в сборник украинских песен Максимовича 1834 года.

Были у Пушкина попытки ознакомления с древнееврейским и с восточными языками. Так, в марте 1832 года поэт сделал запись еврейской азбуки; язык этот Пушкин, по собственному признанию, хотел изучить для того, чтобы переводить Книгу Иова.

Пушкиным записано несколько обиходных выражений на турецком языке в русской и французской транскрипции, с французскими переводами. Сделано это было во время пребывания поэта в Кишиневе.

Удивительно, что при огромном количестве переводов и подражаний иностранным авторам Пушкин не был профессиональным переводчиком. При этом он всегда стремился к воссозданию духа и форм подлинника.

Переводят А.С. Пушкина

Произведения А. Пушкина начали переводить ещё при его жизни, практически в начале поэтической карьеры, - уже с 1823-го года. В настоящее время существуют переводы творчества А. С. Пушкина на многие языки (специалисты говорят о двухстах и более языков). Есть переводы на экзотические африканские языки, есть перевод и на эсперанто.

Чеканный, прозрачный и образцово нормативный пушкинский язык сам по себе требовал адекватного, ясного языка переводов. К сожалению, из-за несовершенства переводов его произведений они долгое время оставались плохо понятыми и не получили широкой известности, оставались просто недоступными и для читателей, и для критиков. Отрицательную

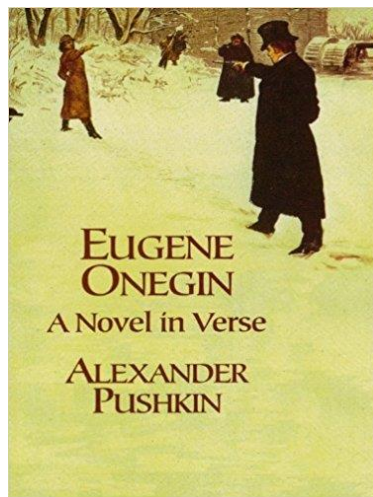
роль сыграло и распространенное за рубежом ложное представление о подражательности Пушкина.

В течение многих десятилетий единственным более или менее полным изданием сочинений Пушкина на французском языке были два тома (1847) в переводах Дюпона, лишенные всякой поэтической выразительности, а в Германии в середине прошлого столетия самый популярный переводчик Пушкина Ф. Боденштедт создал о нем впечатление как о второстепенном романтике, похожем на Людвигу Уланда.

И только Проспер Мериме, как никто до него во Франции, в своей статье 1868 года «Александр Пушкин» сумел верно и высоко оценить художественную простоту пушкинского мастерства. Он специально изучил русский язык, чтобы читать великого поэта в оригинале.

Интерес к творчеству Пушкина постепенно рос, так возникла обширная зарубежная научная литература не только о его жизни и творчестве в целом, но и о его отдельных произведениях. Но ни об одном из них не написано так много, как о «Евгении Онегине». Существует, по меньшей мере, пятнадцать известных переводов романа Пушкина на английский язык (как американских и британских, так и российских переводчиков). С точки зрения теории перевода особый интерес представляют британские переводы, отражающие и эволюцию восприятия творчества Пушкина в Англии.

Большим событием в англоязычной пушкиниане стало появление в 1964 году перевода В. Набокова с комментарием к «Евгению Онегину». Переводчик в данном случае руководствовался именно желанием, чтобы каждая строка перевода полностью соответствовала строке пушкинского романа. Он очень расстраивался, если приходилось жертвовать даже порядком слов в строке.

И сейчас два перевода – Уолтера Арндта и В. Набокова – считаются главными, фундаментальными переводами «Евгения Онегина». Именно их соединение и дает относительно полное представление о романе.

На немецкий язык первые произведения Пушкина были переведены в начале 20-х годов XIX века после закончившихся антинаполеоновских войн, в которых Россия и Германия выступали как союзники. Германия и немцы также стремятся как можно больше узнать о России, ее обычаях, культуре, в том числе и через литературные произведения русских.

Первые сообщения о Пушкине в немецкой прессе (1825) как раз и указывают на это понимание особой поэтической силы и предназначенности «многообещающего поэта». В Энциклопедическом словаре Брокгауза он назван «гениальным молодым русским поэтом». А после смерти Гете (1832) немецкая критика так характеризовала литературную ситуацию: «Сегодня в Европе никого нет крупнее, чем Пушкин и Адам Мицкевич».

Явление Пушкина в русской литературе совпадает по времени с литературным возрождением западных и южных славян. Творчество Пушкина легко и органично вошло в культурное сознание славян именно потому, что в нем дышит русский дух, русская мудрость, русское чувство.

Поляки раньше других славян начинают переводить творения Пушкина. Так, уже в 1826 г. явились на польском языке две его поэмы: «Бахчисарайский фонтан» и «Братья разбойники», оба перевода вышли в Вильне. Чехи в 1830 г. получили на своем языке поэму «Цыганы».

Переводы Пушкина на украинский язык можно отнести к высококлассным, и многие из них просто гениальны.

Очень сильные переводы великого украинского поэта Максима Фаддеевича Рильского, в этих переводах мы слышим поэтику Пушкина и всю красоту украинского языка. Потом Пушкина переводили Лукаш и Кочур и Первомайский и Перебендя - и многие другие прекрасные поэты-переводчики.

Пушкин всегда был великим образцом и учителем для многих белорусских авторов, о чем многие из них свидетельствовали. Так, Якуб Колас писал, что «белорусская поэзия многим обязана пушкинскому гению, а известный поэт Максима Танка говорил: «Пушкин – одно из самых удивительных явлений в мировой поэзии, и как певец братского народа нам он всегда был особенно близок».

Многие белорусские авторы видели в Пушкине учителя, высокий классический образец и многие из них являются переводчиками Пушкина. Особо отмечены переводы Я.Купалы («Медный всадник»), Я.Коласа («Полтава»), А.Кулешова («Цыганы», «Евгений Онегин»), К.Чорного («Дубровский», «Капитанская дочка», «Барышня-крестьянка»), П.Глебки («Борис Годунов»). Их переводы отличаются высоким поэтическим мастерством, «глубоким пониманием особенностей пушкинского слова.

Но сколь бы ни трудны были его произведения для перевода, великий русский поэт имеет своих почитателей почти во всех уголках нашей планеты.

Прошло уже довольно много лет с момента жизни, рождения и смерти великого поэта, но то, что он оставил после себя, не имеет срока давности, и давно стало бессмертным.

И когда Пушкин расстанется с Россией, с жизнью, скажут громко: «Закатилось солнце русской поэзии». Но солнце восходит снова, оно восходит каждый день, и бессмертие гения Пушкина равно этому постоянству.

Источники

- Андропова, Е.В. *Стилистические особенности переводов сказок Пушкина на английский язык* [Электронный ресурс] / Е.В.Андропова - Режим доступа: <https://www.scienceforum.ru/2016/2158/23264> – дата обращения 5.06.2018г.
- Вейдле, В. *Пушкин и Европа* [Электронный ресурс] / В.Вейде // *Умирание искусства*. - Режим доступа: http://www.tinlib.ru/istorija/umiranje_iskusstva/p5.php. – дата обращения 5.06.2018г.
- Джонсон, М. *Читая Пушкина в Брюсселе* [Электронный ресурс] / М.Джонсон - Режим доступа: https://ria.ru/weekend_books/20120513/648071677.html -дата обращения 5.06.2018г.
- Джулиан Генри Лоуэнфельд: «Не нужно быть русским, чтобы любить Пушкина» [Электронный ресурс] / Д.Г. Лоуэнфельд: записал А.Братерский. - Режим доступа: https://www.gazeta.ru/culture/2017/02/08/a_10515305.shtml#page5. – дата обращения 5.06.2018г.
- Латыпова Ю. *Пушкин — тот самый, который все знает... о переводе* [Электронный ресурс]/ Ю.Латыпова. - Режим доступа: <https://morpekhlivejournal.com/9052.html> – дата обращения 5.06.2018г.
- *Мелодии пушкинских строк* [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.cbs-novoch.ru/list_item/stsenarii-meropriiaty/melodii-pushkinskikh-strok-perevody-pushkina – дата обращения 5.06.2018г.
- Подолян, О. *Пушкин остаётся загадкой для Запада* [Электронный ресурс] / О.Подолян. - Режим доступа: <https://radiovesti.ru/brand/61178/episode/1398224/>. – дата обращения 5.06.2018г.

- Пушкин А.С. Изучение языков и переводы [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.as-pushkin.net/pushkin/documents/yazyki-perevody/index.htm> – дата обращения 5.06.2018г.
- Чельшев, Е.П. Из истории постижения смыслов пушкинского текста: проблемы языка, понимания и культуры перевода [Электронный ресурс] / Е.П. Чельшев - Режим доступа: http://www.j-spacetime.com/actual%20content/t10v1/t10v1_PDF/2227-9490e-aprov_r_e-ast10-1.2015.61.pdf – дата обращения 5.06.2018г.
- Что переводил Пушкин [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.kakprosto.ru/kak-904562-что-переводил-а-пушкин#ixzz5HWhCIPY3> – дата обращения 5.06.2018г.

Оглавление

Пушкин и Европа	3
А.С. Пушкин – переводчик.....	8
Переводят А.С. Пушкина.....	13
Источники.....	17

